

Серия «История»
2024. Т. 50. С. 25–32
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 9(17.023.36)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.25>

Крепкие напитки в промысловой среде и пушной торговле на северо-востоке Сибири в начале XX в. (по материалам В. М. Зензинова)

М. Д. Кушнарева*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Изучается роль крепких напитков в пушной торговле и промысловой среде на северо-востоке Сибири в начале XX в. по материалам исследователя Севера В. М. Зензинова. Отмечено, что в 1913–1914 гг. ежегодная прибыль от контрабандной торговли крепкими напитками составляла 500 тыс. руб. Подчеркивается, что в пушной торговле угощение крепкими напитками сформировалось и закрепилось как обычай. Сделан вывод, что широкому распространению крепких напитков в промысловой среде способствовали характер жизни, отдаленность и труднодоступность территорий, малонаселенность, отсутствие урегулированной казенной торговли.

Ключевые слова: Северо-Восточная Сибирь, В. М. Зензинов, пушная торговля, крепкие напитки, купечество, промысловое население.

Для цитирования: Кушнарева М. Д. Крепкие напитки в промысловой среде и пушной торговле на северо-востоке Сибири в начале XX в. (по материалам В. М. Зензинова) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 25–32. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.25>

Original article

Strong Drinks in the Fishing Environment and Fur Trade in the North-East of Siberia at the Beginning of the 20th Century (Based on Materials from V. M. Zenzinova)

M. D. Kushnareva*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The main purpose of the publication is to consider the role of strong drinks in the fur trade and fishing environment in the northeast of Siberia at the beginning of the 20th century. based on materials from the researcher of the North – V. M. Zenzinova. It is noted that in 1913–1914s. the annual profit from smuggling trade in strong drinks was 500 thousand rubles. In the fur trade, serving strong drinks formed and became established as a custom. The widespread distribution of strong drinks in the commercial environment was facilitated by the nature of life, the remoteness and inaccessibility of territories, sparse population, and the lack of regulated government trade.

Keywords: North-Eastern Siberia, V. M. Zenzinov, fur trade, strong drinks, merchants, fishing population.

For citation: Kushnareva M.D. Strong Drinks in the Fishing Environment and Fur Trade in the North-East of Siberia at the Beginning of the 20th Century (Based on Materials from V. M. Zenzinova). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 25–32. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.25> (in Russian)

© Кушнарева М. Д., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Торговля крепкими напитками на северо-востоке Сибири в начале XX в. имела широкое распространение. Спиртом и вином торговали в казенных лавках и частных питейных заведениях. В пушной торговле угощение крепким напитком сформировалось как своеобразный обычай. Однако в российской историографии проблема роли крепких напитков в пушной торговле и жизни промыслового населения не получила широкого освещения и долгое время считалась непопулярной для проведения специальных исследований. Возможно, это было связано с теми негативными социальными последствиями, к которым приводили торговля и употребление крепких напитков.

Между тем В. М. Зензинов, находясь в 1910–1914 гг. в ссылке в Верхоянске, Русском Устье и Булуне, запечатлел целый пласт личных наблюдений, связанных с ролью крепких напитков в пушной торговле и промысловой среде Якутской области. Фактическим данным, подсчетам и умозаключениям посвящена отдельная глава в «Очерках торговли на севере Якутской области» [5]. Очерки были написаны Зензиновым в период его ссылки, изданы после ее окончания в Москве в 1916 г. Несмотря на то что очерки больше не переиздавались, их многократно цитируют в современной исследовательской литературе. Многие аргументы и выводы автора очерков актуальны в настоящее время и находят живой отклик у современных читателей [8]. В соответствии со всем вышесказанным основная цель настоящей статьи заключается в рассмотрении роли крепких напитков в пушной торговле и промысловой среде на северо-востоке Сибири в начале XX в. по материалам В. М. Зензинова.

Первое знакомство В. М. Зензинова со спиртом произошло на берегу Лены в 1907 г. по пути его следования к месту ссылки. Зензинов описал холодный день, когда для того, чтобы согреться, нужно было выпить немного спирта, поскольку ничего другого у него и его товарищей не было. Казенная водка в 40 градусов среди арестантов и местных жителей не признавалась. Она была слишком сладкой и не оказывала того согревающего эффекта, который требовался в столь холодном климате. При этом спирт в 96 градусов, по выражению В. М. Зензинова, нужно было пить умеючи, чтоб не перехватило дыхание. Зензинов вспоминал: «Когда глотаешь спирт, кажется, будто глотаешь огонь!» [6, с. 385]. Это событие произвело неизгладимое впечатление на ссыльного исследователя. С того дня В. М. Зензинов начал обращать свое внимание на все, что было связано со спиртом [7, с. 134]. Во время своего побега из первой ссылки в 1907 г. он побывал в Охотске. В качестве воспоминаний об Охотске Зензинов отметил, что населенный пункт летом и осенью был фактически отрезан от торговых и административных центров, в нем не было телеграфной связи. Торговлю в Охотске вели несколько купцов, получавших товары пароходами из Владивостока. Вся местная жизнь портового селения показалась В. М. Зензинову тоскливой и однообразной. Один из местных купцов в беседе признался Зензинову: «Если бы не карты и не водка, мы бы давно все здесь сошли с ума!» [6, с. 400]. Свои наблюдения о роли крепких напитков в торговле и жизни населения северо-востока Сибири В. М. Зензинов продолжил уже во второй ссылке в Русском Устье, Верхоянске и Булуне в 1910–1914 гг.

В конце XIX в. в промышленные районы Северо-Восточной Евразии казной ввозилось немалое количество водки, известная часть которой использовалась при скупке пушнины. Так, в 1867 г. Якутская область потребила 142 тыс. ведер спирта, в 1898–1902 гг. – 452 тыс. ведер спирта и 261 тыс. ведер вина по расчету 40 градусов. В 1902–1905 гг. сюда было доставлено 245 тыс. ведер спирта. За период 1907–1914 гг. было продано спирта на 4400 тыс. руб., в 1911–1917 гг., по неполным данным, – 256 тыс. ведер. Можно предположить, что 30–35 % завоза крепких спиртных напитков казна и купечество сбывали промышленникам [4, с. 55].

В 1902 г. в Якутской области была введена казенная питейная монополия на ввоз и продажу крепких напитков. Ее основная цель заключалась в повышении доходов казны от реализации данной категории товара, улучшении качества и сокращении потребления спирта и вина населением. Ранее ввоз спирта был запрещен на сибирские прииски. В Якутской области неоднократно предпринимались попытки ввести строгий надзор за провозом спирта в промышленные районы¹. Власти пытались запретить торговать винными напитками по берегам Лены, однако на огромных пространствах макрорегиона сделать это было технически сложно². Низкая плотность населения, неразвитость транспортной инфраструктуры и недоступность северных округов Сибири большую часть года сказывались на осуществлении контроля центральной властью за деятельностью на местах [3, с. 80]. Стремления имперской власти организовать единую систему управления общественными процессами давали результаты постепенно и неравномерно [2, с. 48]. Строгие преследования за ввоз и торговлю крепкими напитками сменялись невмешательством и попустительством местной администрации. Контроль и репрессивные мероприятия полиции, начавшиеся весной 1912 г., привели к росту злоупотреблений по провозу спирта и повышению цен на него. Контрабандная доставка спирта в северные округа стала выгодным видом предпринимательства [5, с. 79].

За период длительной казенной торговли спиртом и крепкими напитками на севере Якутской области население успело привыкнуть к их регулярному употреблению. Без спирта не обходилось ни одно семейное или общественное мероприятие, а угощение вином считалось хорошим тоном и стало обычаем в организации северного торга. Запрещение торговли вином и спиртом привело к росту цен на товар, но и это не останавливало население в желании получить крепкий напиток. Тщательные досмотры пароходов, курсировавших между Якутском и Булуном, на предмет провоза спирта не давали результатов. Контрабандный товар шел в обход сторожевых постов в Турьем Ввозе, Сиктяхе, Булуне и Казачьем. Основными пунктами перевозки контрабанды являлись д. Перевоз, 4 зимовья в устье р. Малая Патома и дорога на Вилой, с которой был сворот на Лену. Боролись с контрабандой 4 стражника Нохтуйского таможенного надзора, возможностей которых при

---

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24 (Главное управление Восточной Сибири). Оп. 7. Д. 222. Л. 5.

² ГАИО. Ф. 712 (Горное отделение Главного управления Восточной Сибири). Оп. 1. Д. 1898. Л. 1.

разъездах по столь огромной территории было недостаточно³. Спиртоносы, работавшие на основе постоянного профессионального промысла, поставляли спирт на север с каждым годом все больше [5, с. 80]. В. М. Зензинов сделал свои подсчеты объема провоза крепких спиртных напитков в промысловые округа и пришел к выводу о том, что, несмотря на запреты властей, к 1912 г. потребление спирта на севере возросло. Так, в одном Казачьем за зиму 1912 г. было выпито около 1 тыс. ведер спирта. Автор писал, что, по данным одного из булунских спиртоносов, летом 1913 г. в Булун было привезено около 500 ведер спирта. Причем опрошенный Зензиновым спиртонос поименно назвал всех, кто занимался завозом спирта в Булун в летний сезон 1913 г., и добавил, что объем привезенного спирта можно увеличить еще на 800–1000 ведер. В Казачье, на восточный берег Лены, зимой 1913–1914 гг. спиртоносами было доставлено около 500–700 ведер спирта. Общий объем завезенного спирта в 1913–1914 гг. в Булун и Казачье составлял около 1500–1700 ведер. Несмотря на меры полицейского надзора, под конфискацию и изъятие попали лишь 54 ведра [5, с. 80].

По данным В. М. Зензинова, на территории Якутской области широкое распространение получили иностранные крепкие спиртные напитки. Так, в 1913 г. в устье Колымы прибыл пароход «Добровольного флота» с 300 ведрами китайской водки ханшин. Еще до разгрузки водки на колымский берег местное население устроило стычку с пароходной администрацией, желая получить доступ к товару. В итоге конфликт удалось завершить, организовав отпуск водки по обусловленной цене. За короткий срок весь товар был реализован с высокой долей прибыли для его владельцев [5, с. 80].

Активно использовали спирт для выкачки мехов из промысловиков китайские, американские и другие иностранные торговцы по всему побережью Северного Ледовитого океана. В нарушение законов Российской империи американские торговцы неограниченно ввозили водку и оружие для неэквивалентно-ростовщического обмена. В 1903 г. американская компания «Северо-Восточное Сибирское общество» обменивала 3-ведерную жестяную банку водки на 25 песцовых шкур⁴.

В 1913 г. одна песцовая шкурка обменивалась на один литр водки. Часто использовались хищнические и грабительские для населения формы неэквивалентного обмена пушнины на спирт и водку. Местной полицией был засвидетельствован факт высадки бочонка водки на чукотский берег американскими торговцами. Коммерсанты следили с парохода через бинокль за попойкой. После того как жители стойбища опьянели и стали беспомощными, торговцы на шлюпках причалили к берегу, обошли жилища охотников и собрали всю ценную пушнину. Урядника, пытавшегося остановить хищничество, капитан американского судна ранил выстрелом [4, с. 82].

Заслуживают внимания сведения о ценах на крепкие напитки, приведенные В. М. Зензиновым. Так, в 1912 г. в Булуно бутылка спирта стоила 7 руб., в Верхоянске – 5 руб. В 1913 г. цены повысились на 2 руб. с бутылки; в 1914 г. – на 5 руб., в начале 1915 г. – на 10 руб. В Казачьем и Среднеко-

³ ГАИО. Ф. 153 (Иркутская таможня). Оп. 1. Д. 381. Л. 59.

⁴ ГАИО. Ф. 25 (Канцелярия Иркутского генерал-губернатора). ОЦ. Д. 332. Л. 2.

лымске цена 1 бутылки спирта достигала 25–30 руб., что было равноценно стоимости 1 шкурки песца [5, с. 80]. Сведения В. М. Зензинова о стоимости спирта в промысловых районах подтверждаются данными из актов Верхоянского полицейского управления о проверке качества и объема завезенного в округ спирта. Так, средняя цена бутылки водки в 1873–1887 гг. в Верхоянске составляла 5–7 руб.⁵ Местные цены на спирт долгое время находились в полной зависимости от степени строгости полицейских преследований: чем ревностнее искала спирт полиция, тем выше поднималась его цена, и, наоборот, спирт быстро дешевел, когда полицейская власть чувствовала усталость от надоевшей всем и бесполезной борьбы.

Зензинов затронул вопрос организации промысла спиртоносов, говоря о высоких доходах за один сезон доставки. Провоз 100 ведер спирта в Казачье по зимним путям приносил спиртоносу доход в 40 тыс. руб. Если в дороге случалась конфискация полицией части партии, спиртонос разбавлял оставшийся спирт водой, тем самым получал прежний высокий доход. В среднем за сезон спиртоносы провозили из Якутска в Казачье и Булун около 1700 ведер спирта, их доход составлял более 500 тыс. руб. Первоначальной точкой доставки спирта являлись местные купцы, которые использовали его в меновых сделках с пушниной, дополнительно увеличивая его стоимость и получая дополнительный гарантированный доход [Там же, с. 82]. Поставки крепких напитков в промысловые округа Якутской области северным купечеством носили регулярный характер. Так, в 1887 г. якутский купец А. М. Кушнарев привез для продажи в питейных заведениях Верхоянска 89 фляг, или 274 ведра, спирта. Цена одного ведра спирта составляла около 300 руб. Общая стоимость партии оценивалась в 82 тыс. руб.⁶ Схожие тенденции были характерны для всего сибирского севера, богатого на пушные ресурсы и отдаленного от административных и торговых центров. О характере предпринимательства енисейских купцов Тонконоговых, широко использовавших крепкие напитки в меновой пушной торговле, писал политический ссыльный В. Н. Соколов, работавший служащим компании в период ссылки в Енисейскую губернию. Фирма братьев Тонконоговых занималась пушной, хлебной, мануфактурной торговлей, владела питейными заведениями [1, с. 195]. Осенью, перед началом зимнего промыслового сезона, доверенные лица и наемные скупщики вели разъезды по тундре, скупали и обменивали на товары потребления ценные сорта пушнины. Весной, с началом навигации по Енисею, Тонконоговы снаряжали собственный пароход, который вез к устью необходимые продукты питания, одежду, дробь. «И глубоко запрятанные в трюмах бочонки огненной воды, по-русски именуемой водкой» [9, с. 242].

Проведя в ссылке в Русском Устье, Верхоянске и Булуне около пяти лет и живя в среде промысловиков, В. М. Зензинов записал свои впечатления о влиянии крепких напитков на уклад местной жизни: «Надо вообще самому пожить на севере, чтобы понять, какую роль играет спирт в жизни северного

⁵ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 343 (Якутский областной статистический комитет). Оп. 1. Д. 340. Л. 51.

⁶ НАРС (Я). Ф. 25 (Верхоянское окружное полицейское управление). Оп. 1. Д. 1375. Л. 1-8.

населения» [5, с. 83]. Вся местная жизнь, бедная на впечатления, вращалась вокруг удовольствия выпить водки или вина. Семейные торжества, свадьбы и вечера не обходились без крепких напитков. Популярная и распространенная на севере игра в карты неизменно сопровождалась подачей кваса с добавлением спирта. Чрезмерное употребление вина приводило к печальным последствиям. Многие некогда богатые промысловики разорялись, чиновники, уличенные в получении спирта от торговцев, лишались своих должностей. Зензинов сохранил откровение одного из местных интеллигентов, булунского учителя, который признался ему: «Если бы не карты да не вино, я не знаю, что бы с нами было зимой» [Там же].

Отсутствие в продаже крепких напитков приводило к употреблению жителями края низкопробного вина, суррогатов или даже к стычкам с торговцами. В 1900 г. за поставку вина низкого качества в питейные заведения Верхоянска доверенного якутского купца П. А. Кушнарева оштрафовали на 25 руб., о чем был составлен протокол⁷. В Кюсюре в ноябре 1913 г. пятеро местных жителей с ружьями напали на амбар спиртоноса, в котором он хранил привезенный из Якутска спирт. Местная полиция отразила нападение и задержала его участников, был составлен протокол. Всех нападавших отправили под конвоем в Якутск [5, с. 84]. Неоднократно бывало, что казаков, обыскивающих обозы в целях обнаружения спирта, избивали до полусмерти, что сходило с рук⁸. К прибывшему в 1912 г. на Индигирку Зензинову местные жители подходили и протягивали ему стаканчик с десятирублевой купюрой, с просьбой обменять ее на спирт. Кроме денег, ему предлагали выбрать любого ездового оленя, цена которого составляла не менее 25 руб., или шкурку первосортного песца. После неудачных попыток обменять пушнину, деньги или оленей на спирт один из местных жителей задал ему отчаянный вопрос: «Что же тебе, русский, надо? что?» [Там же].

Спирт в пушной торговле использовался повсеместно [10, с. 132]. Угощение вином во время торга – это лишь один из самых простых способов удачной торговли [5, с. 85]. Спиртное – это презент, традиция и обычай [11, с. 185]. Скупого на вино купца промысловики сторонились и не верили, что он приехал к ним без вина. Промышленник был убежден, что такой купец или жадный, или брезгует его компаний. В. М. Зензинов подметил интересный факт, что репутация в пушной торговле играла важную роль. Почет и уважение торговца в промысловой среде формировались благодаря обходительности купца, его щедрости при угощении вином промышленников. Такому купцу охотнее и дешевле отдавали ценные шкурки песца и лисицы, дарили подарки. «Почему отдал?» – спросил Зензинов у одного индигирского парня, который отнес приехавшему в Русское Устье купцу 10 фунтов собранного им гусяного пуха. «Да так, подарил я ему – ну, он мне стаканчик поднес» [5, с. 89]. Напротив, щедрого на деньги купца, дававшего высокую цену за пушной товар и предлагавшего выгодный обмен на продукты и необходимые товары, но не использовавшего в сделках спирт, обходили стороной. Считалось, что он не соблюдает обычай, когда перед началом торга

⁷ НАРС (Я). Ф. 12 (Якутское областное управление). Оп. 1. Д. 23222. Л. 17.

⁸ ГАИО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 381. Л. 59.

охотников полагалось угостить. «Нет у тебя для нас вина, не надо нам и твоих товаров», – заявляли промысловики такому торговцу и уезжали с обидой в свои кочевья [5, с. 89]. Торговля купца, не имевшего спирт, могла полностью остановиться, что нередко случалось. Один из таких северных коммерсантов жаловался Зензинову: «Мне при моей торговле меньше чем без десяти ведер не обойтись» [Там же].

Схожие обычаи существовали во всех промысловых районах Евразии, в том числе на побережье Охотского моря. Так, якутский купец В. И. Фефилов в своих письмах из Аяна распорядителям фирмы «М. А. Коковин и И. А. Басов» в 1908 г. писал, что по сложившимся обычаям для привлечения клиентов требовалось угощение спиртом. Для знакомства с новым подрядчиком и заключения с ним договора были необходимы порция вина и подарок из спиртного в дорогу. Для расчетов с клиентами и подрядчиками на один сезон требовалось как минимум 10 ведер спирта⁹.

В очерке В. М. Зензинов привел большое количество интересных фактов, количественных данных и свидетельств местных жителей о том, насколько сильное влияние оказывали крепкие напитки на общий уклад жизни населения Северо-Восточной Евразии. Угощение крепкими напитками при организации торгового пушнина было своеобразным обычаем, прочно укоренившимся в торговой и промысловой среде в северных районах Сибири. Этому процессу в значительной степени способствовали общий характер жизни на Севере, удаленность и труднодоступность территорий, малонаселенность и отсутствие должного внимания к проблеме со стороны властей. Существовавшие внешние принуждения и запрещения, введенные ради сокращения потребления спирта и вина, не могли радикальным образом сократить или полностью исключить их из сферы торговых операций. Единственным возможным способом борьбы с распространением крепких напитков в среде промыслового населения на северо-востоке Сибири могло стать повышение общего культурного уровня жителей края, улучшение условий жизни, включение региона в общеимперские экономические, общественные и культурные процессы.

Список литературы

1. Гафарова Т. А. Хейсины, Тонконоговы и Флееры: енисейские предприниматели и благотворители (1830–1910-е годы) // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 190–205.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирские инородцы в политико-административной системе империи XVIII – начала XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. С. 48–53.
3. Дамешек Л. М., Кушнарёва М. Д., Ф. Г. Сафронов о развитии товарно-денежных отношений в хозяйстве коренного населения Северо-Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 44. С. 78–85.
4. Захаров В. П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX–начало XX вв.). Новосибирск : Наука, 1995. 135 с.
5. Зензинов В. М. Очерки торговли на севере Якутской области. М. : Наука, 1916. 95 с.
6. Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. 416 с.
7. Зензинов В. М. Из жизни революционера. М. : Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России (ГПИБ), 2018. 187 с.
8. Кушнарёва М. Д. Проблема развития пушной торговли на севере Якутской области в очерке В. М. Зензинова // Исторический курьер. 2023. № 6 (32). С. 180–189.
9. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск : Изд-во ТГУ, 1975. 328 с.

⁹ НАРС (Я). Ф. 414 (Торговый дом «Коковин и Басов»). Оп. 1. Д. 16. Л. 16.

10. Устюгова О.А. Пушная торговля на Дальнем Востоке России в исследованиях В. К. Арсеньева // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 40. С. 130–138.

11. Ярзуткина А.А. Разъездная торговля русских купцов Крайнего Северо-востока России: этноисторический взгляд // Вестник ТГУ. 2016. № 406. С. 182–193.

References

1. Gafarova T.A. Kheisiny, Tonkonogovy i Fleery: eniseiskie predprinimateli i blagotvoriteli (1830–1910-e gody) [Kheisins, Tonkonogovs and Fleers: Yenisei Entrepreneurs and Philanthropists (1830–1910s)]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2023, no. 6 (32), pp. 190–205. (in Russian)

2. Dameshek L.M., Dameshek I.L. Sibirskie inorodtsy v politiko-administrativnoi sisteme imperii XVIII – nachala XX vv. [Siberian Foreigners in the Political and Administrative System of the Empire of the 18th – early 20th Centuries]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2021, vol. 28, pp. 48–53. (in Russian)

3. Dameshek L.M., Kushnareva M.D. F.G. Safronov o razvitii tovarno-denezhnykh otnosheniy v khozyaystve korennoho naseleniya Severo-Vostochnoy Sibiri [F.G. Safronov on the Development of Commodity-Money Relations in the Economy of the Indigenous Population of North-Eastern Siberia]. *Izvestiyai Iktuskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2023, vol. 44, pp. 78–85. (in Russian)

4. Zakharov V. P. *Pushnoi promysel i trgovlya v Yakutii (konets XIX–nachalo XX vv.)*. [Fur Trade and Trade in Yakutia (Late 19th – Early 20th Centuries)] Novosibirsk, Nauka Publ., 1995, 135 p. (in Russian)

5. Zenzinov V.M. *Ocherki trgovli na severe Yakutskoy oblasti* [Essays on Trade in the North of the Yakut Region]. Moscow, Nauka Publ., 1916, 95 p. (in Russian)

6. Zenzinov V.M. *Perezhitoye* [Experienced]. New York, Chekhov Publ., 1953, 416 p. (in Russian)

7. Zenzinov V.M. *Iz zhizni revolyutsionera* [From the Life of a Revolutionary]. Moscow, GPIB Publ., 2018, 187 p. (in Russian)

8. Kushnareva M.D. Problema razvitiya pushnoy trgovli na severe Yakutskoy oblasti v ocherke V.M. Zenzinova [The Problem of the Development of Fur Trade in the North of the Yakut Region in an Essay by V.M. Zenzinova]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier], 2023, no. 6 (32), pp. 180–189. (in Russian)

9. Rabinovich G.Kh. *Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX-nachalaXX vv.* [The Big Bourgeoisie and Monopoly Capital in the Economy of Siberia at the End of the 19th and Beginning of the 20th Centuries]. Tomsk, TSU Publ., 1975, 328 p. (in Russian)

10. Ustyugova O.A. Pushnaya trgovlya na Dalnem Vostoke Rossii v issledovaniyakh V.K. Arsen'yeva [Fur Trade in the Russian Far East in the Research of V.K. Arsenyeva]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 2023, vol. 40, pp. 130–138. (in Russian)

11. Yarzutkina A.A. Raz'ezdnyaya trgovlya russkikh kuptsov Krainego Severo-vostoka Rossii: etnohistoricheskii vzglyad [Traveling Trade of Russian Merchants of the Far Northeast of Russia: an Ethnohistorical View]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2016, no. 406, pp. 182–193. (in Russian)

Сведения об авторе

Кушнарева Маргарита Дмитриевна
доктор исторических наук, доцент,
кафедра прикладной информатики и
документоведения
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: rita270880@mail.ru

Information about the author

Kushnareva Margarita Dmitrievna
Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Applied Informatics
and Documentation Science
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: rita270880@mail.ru

Статья поступила в редакцию **07.05.2024**; одобрена после рецензирования **20.06.2024**; принята к публикации **10.11.2024**
The article was submitted **May, 07, 2024**; approved after reviewing **June, 20, 2024**; accepted for publication **November, 10, 2024**